

*Посвящается моей сестре Коте. Пусть этот мир
станет для тебя приютом!*

ПРОЛОГ

«Крадущиеся обязаны отречься от любых привязанностей во имя блага всей страны».

Из кодекса Крадущихся

Элемин не верила в слова напарника, но понимала: он не лжет. Он никогда не лгал, когда дело касалось работы.

— Твой отец погиб, — повторил Ламберт чуть громче, отводя взгляд. — Мне очень жаль.

Ей показалось, что сердце пропустило удар. Элемин отшатнулась и в поисках опоры прислонилась к стене: ноги предательски ослабли. Полосатый шерстяной плед, который она набросила на плечи, чтобы встретить гостя, медленно сполз на пол, оставив ее лишь в рубашке и простых полотняных штанах. Прохлада дождливой осенней ночи скользнула по коже, но сейчас для Элемин исчезли даже звуки капель, стучащих о стекло.

Несмотря на жуткий ливень, бушующий за окном, всего лишь минуту назад вечер казался тихим и уют-

ным, а теперь все изменилось. Не снаружи, внутри самой Элемин: вся ее жизнь перевернулась за мгновение, хотя до конца поверить в происходящее было нелегко. Мысли лихорадочно метались в голове, сосредоточиться на них не получалось. Быть может, это какая-то ошибка? Ее отец был одним из лучших агентов, такие не гибнут на рядовых заданиях! Элемин ухватилась за эту спасительную идею, не желая, чтобы водоворот чувств утянул ее в глубину переживаний. Это ей сейчас не поможет, она только зря потратит время на бессмысленные страдания.

Ламберт перешагнул порог, проводя рукой по коротким русым волосам, чтобы стряхнуть капли. Он медленно прикрыл за собой входную дверь и приобнял Элемин за плечи, притягивая к себе. Прикосновение холодных ладоней вернуло ее в реальность, напомнило о том, что сейчас не время бездействовать.

— Что с ним произошло? — Голос Элемин прозвучал глухо.

От Ламберта пахло крепким табаком — какой-то дорогой сорт с южных островов, название которого она сейчас никак не могла вспомнить. Однако привычный запах все равно действовал успокаивающе, и Элемин даже на мгновение подумала изменить свои привычкам и... нет, сейчас для нее слишком важна трезвость мышления.

— Без понятия, — признался он. — Я отчитывался по своему недавнему заданию, а в конце меня вдруг попросили передать тебе эту новость. Подозреваю, в ином случае ты узнала бы лишь завтра утром, когда явилась бы в штаб получать распоряжения насчет нашего поручения.

Сообщать родственникам о гибели агентов вот так между делом — как это типично для Крадущихся. Казалось, будто бы человеческая жизнь здесь не имела значения — будь то политический изменник, которого поручено ликвидировать без лишнего шума, или один из своих, погибший при исполнении. Элемин уже не удивлялась, такое безразличие было привычным.

Ламберт хотел погладить ее по голове, но она решительно выпуталась из его объятий. Выхватила из шкафа шерстяной плащ и тут же отбросила его на табурет около двери: Элемин почти забыла о том, что сначала надо обуться.

— Тогда я сейчас же отправлюсь в штаб, — заявила она, поспешно натягивая сапоги.

— Бессмысленно. Ты думаешь, я не попытался узнать, что случилось? Герцог Лерайе сразу дал понять: вся информация по этому делу засекречена.

Элемин выпрямилась, с недоверием уставившись на Ламберта. Осознание его слов пришло с запозданием.

— Получается, они ничего не скажут даже мне?..

— Ты не хуже меня знаешь кодекс Крадущихся. — Ламберт вздохнул, выстукивая пальцами по рукояти меча одному ему известный мотив. — Любые связи между агентами не имеют значения, включая родственные. Мы работаем на благо всей Фальтерии, и единственное, что должно нас волновать, — это благополучие нашей страны. Твой отец служил короне так же, как и мы. Так было задолго до нас, так есть сейчас, и так будет после нашей смерти. Тебе не стоит в это вмешиваться.

Элемин очень хотелось ему возразить, но она знала: Ламберт не поймет. Он никогда ее не понимал, не смотря на то, что они были вместе уже больше пяти лет. На заданиях они идеально дополняли друг друга, в обычной жизни — поддерживали в трудную минуту и проводили много времени вдвоем, но в такие моменты, как сейчас, Элемин особенно остро чувствовала, насколько они разные. В жизни Ламберта была только одна страсть — любовь к стране, которая вырастила его и дала смысл жизни. Порой Элемин завидовала ему из-за этого: она хотела, чтобы и для нее все было так же просто.

Отправляясь на север, отец сообщил Элемин о своих дурных предчувствиях. В тот момент она лишь отмахнулась, посчитав это очередной причудой: старики склонны все преувеличивать. Конечно, подробностей его задания она не знала — ей было известно только то, что это касалось возвращения украденной королевской реликвии, — но отец по праву числился среди лучших Крадущихся, поэтому поначалу Элемин не волновалась. А потом прошло три месяца, за которые она не получила от него ни единой весточки, и теперь стало понятно почему: больше некому было посылать ей письма. Конечно, любой из королевских агентов был готов к смерти — погибнуть во время задания считалось честью, — но Элемин настораживали обстоятельства. Что могло случиться с отцом, ведь он был таким опытным, а задание не считалось особо секретным? Еще и приказ, отданный герцогом Лерайе... Глава королевской разведки явно не хотел, чтобы кто-то углублялся в это дело.

Ламберт присел рядом на корточки, и Элемин поняла, что так и застыла в прихожей с сапогом в руках.

— Послушай. — Ламберт мягко коснулся ее лица, убирая за остроконечное ухо пепельно-каштановую прядь. Волосы были достаточной длины, чтобы скрыть от чужих ее происхождение, правду о котором знали лишь самые близкие люди. — Я понимаю, о чем ты думаешь. Как и ты, я не могу поверить в смерть Денталиона. Но мы ничего не можем сделать: нарушим приказ герцога Лерайе, и все, чего мы добились за эти годы, потеряет смысл. Все жертвы, которые мы принесли, окажутся напрасными. Подумай, разве твой отец хотел бы, чтобы ты предала все, во что он верил? Он был одним из нас и хорошо представлял, чем все это может закончиться.

Элемин упрямо молчала. Раньше она согласилась бы с Ламбертом, однако слова отца, которые он произнес перед тем, как уехать на свое последнее задание, не давали покоя. Он знал, что может не вернуться, и наказал Элемин бросить все, отправиться за ним, если такое произойдет. Теперь ей предстояло выбрать между верностью королю, которому она служила весь сознательный возраст, и долгом перед отцом, который заботился о ней в детские годы.

Ламберт ждал ответа — *правильного* ответа, — и она медленно покачала головой, чтобы его успокоить. Бесплезно рассказывать ему обо всем: он все равно не прислушается.

— И пообещай мне, что не отправишься на север в одиночку, — потребовал Ламберт.

— Не отправлюсь, — покорно согласилась Элемин, стараясь, чтобы выражение лица не выдавало сомнений.

— Вот и славно! — Ламберт улыбнулся. — Выпьем что-нибудь?

Ее хорошо научили лгать. Элемин кивнула, на самом деле желая как можно скорее остаться одной. Они вместе прошли в комнату, и она устроилась в кресле у камина, пока Ламберт принялся привычно хозяйничать на небольшой кухне позади.

Огонь трещал в очаге точно так же, да и шум дождя снаружи совсем не изменился, но отныне все будет не как прежде. Перед Элеминой стоял выбор, и от одного решения вся ее жизнь может измениться. Пожалуй, даже древние Покровители, славившиеся своими предсказаниями и знамениями, в которые до сих пор верили многие жители Фальтерии, вряд ли смогли бы предсказать, к чему это приведет. Впрочем, Элемин все равно предпочитала выбирать свою судьбу сама, а не перекладывать эту ответственность на божественные сущности.

1

ГЛАВА

ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ В СЕВЕРНЫХ ЗЕМЛЯХ

«Северный рубеж — малопривлекательное место. Большую часть года эти земли покрыты льдом, а снег в Дымчатых горах не тает даже летом. Я бы ни за что не согласился жить здесь, если бы не магический потенциал, сокрытый в этих землях».

«Путеводитель по Фальтерии» за авторством Гервасия, чародея-исследователя из Ордена Полнолуния

Время тянулось очень медленно, и Элемин нестерпимо скучала. Узкая каюта за месяц путешествия успела стать настолько привычной, что даже родной дом начинал казаться воспоминанием из другой жизни. Обстановка здесь была скромной, так что Элемин с легкостью могла ее представить во всех подробностях даже с закрытыми глазами: кровать, ножки которой прибиты к полу, чтобы в случае шторма она оставалась неподвижной; толстая дверь с щеколдой и крючком для одежды; ящик с оплавившей све-

чой, заменявший тумбу. Свечу Элемин зажигала редко: это было не нужно. Сейчас она жалела, что не взяла с собой ни одной книги, когда уезжала, — чтение могло бы здорово скрасить одинаковые дни на корабле, — но скоро ей предстояло долгое и трудное путешествие по заснеженным землям, поэтому было бы глупо брать с собой лишнюю поклажу. Когда она ступит на берег, на счету будет каждая минута, поскольку Крадущиеся уже наверняка отправили кого-нибудь в погоню.

Элемин все еще сомневалась в том, что приняла верное решение, однако пути назад все равно больше не было. Она хорошо знала, насколько Крадущиеся не терпят изменников. Однажды им с Ламбертом поручили устранить агента, который решил поддержать восстание против короны и передавал дезертирам ценные данные. Было странно убивать своего бывшего товарища, но человек, идущий на предательство Фальтера, всегда понимал, какой конец его ожидает.

С самого детства будущим Крадущимся твердили о том, что нет ничего важнее приказов начальства, и тем не менее Элемин все равно нарушила один из них. Что ж, она в полной мере заслужила такое же наказание, как и остальные. Хотя в отличие от того дезертира, который сразу смирился со своей участью, когда они с Ламбертом его отыскивали, Элемин легко сдаваться не собиралась: сначала нужно разузнать, что произошло с отцом на самом деле, а потом будет видно. При отсутствии информации Элемин предпочитала действовать по ситуации, а не строить далеко идущие планы.

Интересно, как воспринял ее исчезновение Ламберт? Пусть они не всегда находили общий язык, но все же

были очень близки. Если так подумать, то Ламберт был для Элемин единственным дорогим человеком после отца, а она уехала одна, так ничего и не сказав ему. Быть может, она ошиблась и стоило позвать его с собой? Вдвоем было бы куда проще... Нет. Не стоит об этом думать. Сомнения — первый шаг на пути к провалу. Элемин должна справиться со всем в одиночку, потому что единственный человек, которому она может безоговорочно доверять, — она сама.

Элемин перевернулась на спину, подложив руки под голову. Путешествие затянулось и длилось уже четвертую неделю вместо трех, обещанных капитаном. Единственное, что радовало в такой ситуации, — это то, что приступы морской болезни, одолевшие ее в начале плавания, быстро прекратились, так что теперь Элемин могла бывать на палубе гораздо реже. И хотя пассажиров было немного, каждый из них мог оказаться потенциальным информатором Крадущихся, а значит, после прибытия в город у нее будет очень мало времени, чтобы затеряться в толпе.

Громкий стук в дверь отвлек от размышлений. Элемин медленно поднялась с кровати, стараясь растянуть единственное событие, которое внесло в ее жизнь хоть какое-то разнообразие. Быть может, уже пришло время обеда? Еду обычно приносили прямо в каюту, и потому Элемин не слишком удивилась, когда увидела за дверью знакомого матроса — загорелого парнишку с вечно всклокоченными черными волосами. Однако на этот раз у него в руках не было тарелок.

— Госпожа... — В голосе паренька читалось нетерпение. — Через час мы уже прибудем в порт Дайра!